

В пять утра я сразу же выпрыгнул из постели, затем бросился в ванную, чтобы помыть лицо и почистить зубы, а также побрить бороду. Ло Цяоцяо, которая лежала на диване, проснулась, когда я её разбудил, растянулась и поднялась, потерла глаза и сказала: "Я пошёл купить тебе костюм, а ты Переоденься и посмотри".

Я поблагодарил Луо Цяоцяо и пошел открывать гардероб, чтобы посмотреть, действительно ли там новый костюм. Я быстро переоделся, и Ло Цяоцяо подошел с зевотой и помог мне завязать галстук-бабочку. В первый раз, когда вы являетесь лидером, не забудьте быть нежным с людьми внизу! Дот, никогда не злись".

"Ну..." Я застегнул свои пуговицы и сказал серьезно: "Тебе тоже надо пойти готовиться и разбудить их кстати".

Луо Цяоцяо лениво кивнула, когда зевнула и вышла из комнаты. К тому времени, как все были готовы, уже было шесть утра. Я почистила ботинки очень блестящими, но волосы не могли быть убраны должным образом, это было очень грязно. Я был так занят, что попросил Эми помочь мне, а она попросила меня вымыть волосы, а затем очень аккуратно высушить их феном.

Время затянулось до 6:30, и мы вышли на улицу, чтобы позавтракать в маленьком магазине. Когда мы закончили завтрак, мы столкнулись с Рубашкой, которая привела свою дочь на ужин. Она увидела мое лицо, затем улыбнулась, кивнула и прошептала: "Поздравляю".

"Спасибо, хорошо поработали вместе, я заплачу то, что должен". Я сказал серьезно.

Сказав это, я отвел всех к машине. Цзян Мэй пошел одолжить седан Мерседес-Бенц, чтобы приехать, и это было вполне прилично, и я проехал весь путь к центру города, колотясь от волнения! Отбой.

Мы пошли в офис в городе, офис под руководством Чан Хвасука, который специализируется на всевозможных сверхъестественных делах, священниках и монахах. Все они. В этот момент дверь компании была открыта, но там никого не было. Мы подошли к лестнице, и как только добрались до нее, увидели Донгфан Сюэ, стоящего здесь. Она улыбнулась мне и прошептала: "Через полчаса это место станет твоим, каково это?"

Я неловко засмеялся, коснулся затылка и сказал: "Не знаю, я вдруг почувствовал небольшую панику, и, честно говоря, это мой первый раз, сидя на Такая отличная позиция".

"Не волнуйся, объятие поддержки".

Донгфан Сюэ щедро протянула руку и обняла меня, ее глаза были полны нежности: "Вперед".

Я нежно кивнул и Цзян Мэй тоже подошел, чтобы обнять меня, игриво улыбаясь: "Брат Ченг, ты можешь это сделать".

Ло Цяоцяо кашляла, она мягко сказала только один раз, а потом обняла и меня.

"Фу..."

Я попытался сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, и Восточный снег привел нас на верхний этаж, к двери огромного конференц-зала. Через маленькое окошко я уже видел, что оно заполнено людьми. Клэри повернула голову и сказала очень серьезно: "Следи сама за временем, а когда придет время выходить, ты выйдешь". Банкет готов, и после некоторых

разговоров можно начинать".

Я энергично хмылил, когда Донгфан Сюэ открыл дверь в конференц-зал и вошел вместе со всеми, в то время как я спрятался на улице.

После того, как Донгфан Сю вошла, она подошла к подиуму и тихонько поговорила в микрофон: "Все уже здесь, причина, по которой сегодня все сюда звонят". Уверен, вы все это уже знаете. Давайте перейдем к делу и не будем слишком много говорить о том, что с господином Ли Хуаннанем что-то случилось, и нам необходимо иметь кого-то другого, кто будет управлять Шэньчжэнем. После моей беседы с Мастером, мы единогласно решили, что позволить господину Цзян Чэну управлять Шэньчжэнем - это лучшее решение на данный момент. Будь то репутация или сила, господин Цзян Чэн способен занять эту должность. Поэтому сегодня важный день для господина Цзян Чэна, будет много союзников, которые придут поздравить господина Цзян Чэна, пожалуйста, исправьте ситуацию".

Люди в зале заседаний выглядели очень серьезно, не осмеливаясь потревожить Дунфан Сюэ своими словами. И когда Дунфан Сюэ посмотрела на Цзян Мэй, она улыбнулась и сказала: "Это госпожа Цзян Мэй, которая скоро будет руководить Гуанчжоу, она также поздравит Цзян Чэн на этот раз вместе! МРТ. Так как госпожа Цзян Мэй и господин Цзян Чэн - давние друзья, этой дружеской речью будет заниматься госпожа Цзян Мэй, так что, пожалуйста, аплодируйте! Добро пожаловать".

Люди аплодировали и сразу же успокоились, когда Цзян Мэй подошла к подиуму, сделала глубокий вдох, а затем направила микрофон на микрофон, чтобы он заговорил.

Но после нескольких секунд ожидания Цзян Мэй так и не сказал ни слова.

Что с ней случилось?

"Ребята, простите..." Вот когда Эми наконец-то начала говорить, ее голос звучал немного дрожащим, "Я немного Я не могу сдерживать свои эмоции, но великие силы Шэньчжэня сидят здесь, так что в конце концов я должен что-то сделать. Я не знаю, как говорить о господине Цзян Чэне, но если подытожить, то для меня он герой".

"Девять месяцев назад я встретила мистера Цзяна Чэна, и здесь есть люди, которые познакомились с ним еще раньше". Это было самое отчаянное время в моей жизни. Я никогда не забуду, когда я встретил его в первый раз, он был покрыт пылью, и все его тело было в очень плохом состоянии. Он был в чрезвычайно опасном месте, без репутации, и выпустить сообщение, чтобы принести свет в темной жизни людей. В то время я все еще колебался, я думал, ребенок без навыков, без славы, без закулисного, когда он говорил по-крупному, как так получилось. Черновик?"

"Но он все равно это сделал, и это была нелегкая дорога, даже называемая девятью жизнями". С тех пор я наблюдал, как этот человек карабкается и борется, он будет сталкиваться с любыми препятствиями, но он всегда будет улыбаться тем, кто вокруг него. Все, что попадалось ему на пути, он любил носить на плечах. Мне было больно за него, правда, мое сердце особенно болело, когда я думал о нем. Это была нелегкая дорога, он был на коленях, он был сумасшедшим, он был злым, он был в боли, и когда все несчастья приходят, все, что он может сделать, это продолжать! Иди. Но он приносит свет в нашу жизнь и держит себя в темноте, и если есть что-то, чему можно радоваться. Сегодня он наконец-то появился на свет".

"Я смотрел, как он перешел из горной деревни к лидеру, которым он является сегодня, и с этого дня, он, наконец, может быть назван великим священником, и он, наконец, не обязан А

потом выжил. Он приложил усилия, и судьба наградила его. На самом деле, когда он пришел сегодня, он продолжал чинить галстук и обильно потеть. Когда я спросил его, что случилось, он вел себя как ребенок и сказал, что он нервничает и немного напуган. Поэтому я сказал ему, что тебе не нужно бояться, потому что с сегодняшнего дня никто больше не будет над тобой смеяться, никто не будет смотреть на тебя прямолинейным лицом! Я прав? Я прав? Цзян Чэн".

Я глубоко вздохнул и медленно толкнул эту дверь.

Внутри на меня смотрели сотни священников, и я знал, что это были не все мои люди, это были просто лидеры, большие и маленькие, пришедшие к Вот. За ними тысячи, десятки тысяч людей.

Я медленно подошел к передней части подиума, Цзян Мэй для меня, чтобы освободить место для позиции, я посмотрел на передней ступеньке, мое сердце колотится очень сильно, тело также немного не в состоянии остановить дрожь, прошлое ярко, как в фильме, в моем сознании.

Когда я сделаю этот шаг, я больше не буду тем маленьким новичком из горной деревни.

Когда я сделаю этот шаг, я смогу попрощаться с прошлым, и мне больше не придется надеяться на рассвет, который наступит вскоре после наступления темноты.

Когда я сделаю этот шаг, люди действительно столкнутся с именем Цзян Чэн. Они больше не будут говорить, что есть могущественный человек по имени Цзян Чэн, они будут знать, что есть великий даосский священник по имени Цзян Чэн.

Я не мог сдерживать эмоции в моем сердце, то я протянул руку и обнял их вместе со всей своей мощью, они посмотрели мне в глаза и мягко сказали. Пошли. Эми прислонилась к моему уху и прошептала: "Они и тебя услышат, не более чем за полчаса до того, как услышат о тебе". Новости".

Это согрело мое сердце, что они услышат об этом.

Даже если они не видят этого своими глазами, по крайней мере, они будут знать, что то, что они ожидали, не разочаровало.

Я скребла зубы и села на маргаритки.

Я положил руки на стол, рядом с микрофоном, сдержал голос от дрожания и попытался сказать: "Здравствуйте, я Цзян Чэн". С сегодняшнего дня возьмите первый стул в Шэньчжэне".

Зрители на несколько секунд замолчали, люди встали и посмотрели на меня, затем поклонились мне и закричали в унисон и уважение.

"Могу я служить вам!"